

Дворцовую посуду — в массы

А. В. Кониев

«...Обыкновенную посуду достать невозможно. Купить стакан или чашку взамен разбитых удастся только у спекулянтов, после кропотливых поисков. Мы (Уэллс путешествовал вдвоем с сыном. — А.К.) ехали из Петрограда в Москву в спальном вагоне-люкс, но там не было ни графинов для воды, ни стаканов, ни тому подобных мелочей. Все это исчезло» — так описал свои впечатления о бытовой стороне жизни в Советской России Герберт Уэллс, в сентябре 1920 года проведший две недели в столицах. Приведем из знаменитой книги «Россия во мгле» еще одну цитату, которая поможет объяснить описанные ниже факты: «Мы заметили, что в особняках, где останавливаются гости правительства, и тому подобных местах, все пронумеровано и внесено в инвентарные списки. Кое-где нам попадались разрозненные вещи — какой-нибудь хрустальный стакан или фамильное серебро с гербами, неуместно выглядевшие в чужеродной обстановке, но большей частью это были вещи, обмененные их бывшими владельцами на продукты и другие предметы первой необходимости. Матрос, которому поручено было заботиться о наших удобствах во время поездки в Москву и обратно, был снабжен изящным чайничком, который, очевидно, украшал раньше чью-то прелестную гостиную. Но, по-видимому, этот чайник вступил на путь служения обществу совершенно законным образом» (Герберт Уэллс. Россия во мгле. М., 1958. С. 16, 31).

В документе под названием «Учетная ведомость по складу сервизов», из которого, на первый взгляд, можно было узнать разве что о количестве тарелок и чашек, хранящихся в кладовых, удалось обнаружить весьма интересные вещи.

В ведомости за 1917–1918 годы перечислены все конторы и организации (всего 178 названий), которым из дворцовых закровов передавалась посуда. В основном

это был «фаянс белый с голубым гербом», но попадался и «хрусталь Старо-Мальцевский». Например, 24 тончайших стакана с изящным рисунком достались «комиссару Ятманову», охранявшему музеи и художественные ценности вместе с комиссаром Мандельбаумом.

14 ноября 1917 года специально созданной Советским правительством особой комиссией было написано воззвание, обращенное к гражданам Петрограда и ко «Всем полковым и флотским комитетам», подписанное комиссарами по охране музеев и художественных ценностей Г. Ятмановым и Б. Мандельбаумом: «Мы убедительно просим всех граждан приложить все усилия к разысканию по возможности всех предметов, похищенных из Зимнего дворца в ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября), и к возвращению их коменданту Зимнего дворца.

Скупщики краденых вещей, а также антикварианты, у которых будут найдены похищенные предметы, будут привлечены к законной ответственности и понесут строгое наказание».

Двадцать стаканов были выданы начальнику охраны царской семьи полковнику Е. С. Кобылинскому. Как записано в ведомости — «в Тобольск». Эти стаканы — единственное, что из всего колоссального списка досталось тем, кому принадлежало по праву.

Двести глубоких тарелок с голубым гербом остались во дворце, но теперь ими пользовались воспитанники «Детской трудовой колонии Дворца искусств», занявшие бывшие фрейлинские квартиры на третьем этаже.

Пятьсот тарелок отдали в столовую «Детского эвакуационного пункта для детей беженцев», также расположенного во дворце, на «Детскую площадку при Зимнем дворце» отправили шесть глубоких и шесть плоских тарелок, одну миску с крышкой, один молочник, 120 чайных чашек и два чайника.

Площадку оборудовали специально для того, чтобы граждане спокойно могли отправиться на экскурсию, оставив на это время детей с воспитателями.

Посуду также получили пять детских домов, детский клуб «Наша надежда» и детский сад имени тов. Зиновьева (на Литейном, 51).

В артистическую уборную при Гербовом зале (в котором устраивались концерты и музыкальные вечера) отнесли шесть стаканов, а на «Выставку в Зимнем дворце» — 12 тарелок, 24 чашки и две чайника. Этой посудой пользовались художники и рабочие, несколько месяцев занимавшиеся развеской картин. Первая свободная выставка произведений искусства открылась в апреле 1919 года. Тогда же заработал буфет для посетителей выставки, которым подавали бутерброды на тарелках с царским гербом. Государственный Эрмитаж также не остался обделенным и получил свои 12 тарелок, 12 чашек и два чайника.

В 1919 году дворцовые чашки и тарелки уехали в 144 адреса. Среди них: детский сад «Союз малышей», «Детский дом тов. Лилиной» (жены тов. Зиновьева), дворец Урицкого (Таврический), детские клубы «Коммуна», в память К. Либкнехта, Тосненская школа 2-й ступени, Сад Еврейского общества воспитания и образования (Офицерская, 40) и др.

В 1920 году посуду получили 55 организаций, в их числе Музей Революции и совхоз «Бор», а также тов. Флаксерман (заместитель народного комиссара имущества Республики), который увез с собой в Москву шесть стаканов.

Запасы дворцового фарфора таяли, и в 1921 году его отправили всего (!) в 27 адресов. По три тарелки, три стакана и по одной чашке получили «член коллегии Музея Революции Щеголев и сотрудник этого же музея Йоффе». Шесть тарелок получил «парикмахер Гринфельд» (РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1239).